

ВЕСНОЙ СОЛНЦЕ ВСЕГДА ОСОБЕННО ЯРКОЕ

СЕРГЕЙ СТАРИДИ

Сергей Старики

**Весной солнце всегда
особенно яркое**

«Автор»

2026

Стариди С.

Весной солнце всегда особенно яркое / С. Стариди — «Автор»,
2026

Весна 1938 года. Студент-медик Пётр Самойлов проваливает зачёт по анатомии — слишком трудно думать о мышцах и сосудах, когда рядом смеётся Таня Родионова и сердце ведёт себя совершенно ненаучным образом. Через четыре года Пётр уже военврач. Вместо университетской аудитории — санитарный поезд, вместо весенних прогулок — вой пикирующих бомбардировщиков и горящий вагон с ранеными. Пройдут десятилетия. Будут любовь, семья, ученики, внучка-врач и целая жизнь, которая однажды уместится в несколько ударов сердца. Рассказ о войне, памяти и первой любви, к которой человек иногда возвращается в самом конце пути.

© Стариди С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Стариди

Весной солнце всегда особенно яркое

Весной солнце светит как-то по-особенному ярко. Прорезает лёгкие облака голубого неба и будто дразнит теплом людей, истосковавшихся за долгую морозную зиму.

С первым теплом хочется сбросить шапку, распахнуть пальто и, широко шагая по улицам, глубоко вдыхать сырой московский воздух — со всеми запахами огромного просыпающегося города.

В тот день солнечные блики скользили по кузовам припаркованных автомобилей, вспыхивали в молодых листьях старых лип и ложились на скамейку в глубине небольшого двора.

Там, опираясь обеими руками на трость, сидел седой старик в чёрном пальто.

Он шурил спрятавшиеся в морщинах глаза и слушал, как неподалёку поскрипывают качели и звонко смеются дети.

Лёгкий ветер шевелил выбивавшиеся из-под шапки седые волосы, пробирался за ворот, заставляя глубже запахивать полы пальто.

— Эх, а не пора ли домой? — тихо пробормотал старик.

Оттянул рукав, пытаясь разглядеть сливающиеся на циферблате стрелки.

«Не увижу. Как назло, очки забыл...»

Поправил ремешок часов и задержал взгляд на собственной руке.

Худая. Почти прозрачная кожа, проступающие вены, сухие пальцы.

«Старые руки. А ведь когда-то проведёшь вот так — и мышцы чувствуешь. Мышцы...

Какие теперь мышцы...»

В груди вдруг тяжело сдавило.

Старик нахмурился, словно пытаясь понять, что произошло.

Пальцы разжались.

Трость стукнула о плитку.

Детский смех откуда-то издалека растянулся, поплыл — и вдруг сложился в строгий мужской голос:

— Мышцы-разгибатели предплечья, ну-с... Батенька, да вы никак спите?

Пётр вскинул голову.

Залитая весенним солнцем аудитория Второго Московского медицинского института была набита студентами в белых халатах. Обычно шумная толпа сейчас притихла: все взгляды были обращены к кафедре, возле которой, опустив голову, стоял первокурсник Пётр Самойлов — до этой минуты отличник и образцовый комсомолец.

Профессор Соколов посмотрел на него поверх очков.

— Вот уж от кого не ожидал такого конфуза, так это от вас, коллега. Потрудитесь объяснить, чем вызвано столь демонстративное неуважение к анатомии верхней конечности? Или голова ваша занята мыслями о строении каких-то других органов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.